

В. В. ВЕРЕЩАГИН И БОРОДИНО

События Отечественной войны 1812 года, вызывающие живой интерес представителей разных поколений народов России в наши дни, всегда волновали людей творческой мысли. Отступая все дальше и дальше в прошлое, «гроза Двенадцатого года» остается в памяти благодаря образам, созданным мыслью и словом историка и литератора, гармонией созвучий, сочиненных композитором, воображением, запечатленным кистью живописца. Одним из творений, посвященных славным страницам войны 1812 года, является серия картин В.В. Верещагина, которой он отдал почти два десятилетия своей жизни, начав работу в 1887 году и продолжая ее вплоть до гибели в 1904-м году.

Цикл живописных полотен, получивший название «1812-й год», состоит из двадцати законченных произведений, а также многочисленных рисунков, эскизов, набросков, имеющих вспомогательное значение. К нему непосредственно примыкают исторические и литературные труды Верещагина, написанные им в ходе изучения темы и раскрывающие эстетическую концепцию художника, его творческое кредо.

Огромный труд Верещагина, результатом которого стали серия картин, книга «Наполеон в России», журналистские заметки о посещении мест сражений Отечественной войны, стоил ему больших затрат творческой энергии и физических сил. Итоги разноплановой разработки исторической темы принесли художнику немало огорчений и обид, связанных с оценкой его произведений. Много затруднений приходилось преодолевать при организации выставок картин в России и за ее пределами, курьезные ситуации переживал автор в связи с покупкой его полотен российским правительством, разочаровывался в отношении критиков, отрицательные оценки которых воспринимал всегда очень болезненно. Особенно огорчило Верещагина то гробовое молчание, с которым встретил его работы на выставках известный теоретик русского искусства и критик В.В. Стасов, которого многие считали апологетом живописца. Только после гибели художника, на вечере, устроенном в память о нем Российской Академией Художеств, Стасов дал положительную оценку серий картин «1812-й год», а в статье, посвященной посмертной выставке Верещагина в декабре 1904 года, назвал «великим счастьем» тот факт, что эти картины остались в России.

Судьба серии полотен о событиях 1812 года сложилась в общем неутешительно. Побывав на выставках в крупных городах Западной Европы и Соединенных Штатов Америки, они вернулись в Россию, но достойного места для их хранения ни в Санкт-Петербурге, ни в Москве не нашлось. Серия была разрознена, и по сей день картины находятся в разных музеях и частных коллекциях. Очевидно, этот факт в определенной степени послужил основанием для одностороннего анализа работ Верещагина, без глубокого проникновения в его эстетическую концепцию и творческую лабораторию.

Картины художника, составляющие большой полиптих, анализировались без учета их органичной связи, оценки всей серии давались на основе тенденциозного вульгарно-социологического подхода. Критики упрекали живописца в том, чего он не сделал, т. е. какие сюжеты не раскрыл, кого из полководцев не показал, по существу склоняя его к созерцательности и иллюстрированию событий Отечественной войны.

Серьезный исследователь творчества Верещагина, автор большой монографии о

художнике А.К. Лебедев в оценке серии «1812-й год» остался верен традициям русской критики начала XX века. Подробно описывая одно за другим исторические полотна, он не дает их целостного анализа. Не выявляя особенностей оригинального творческого метода художника, критик порой находит в цикле то, чего в нем нет, но что обязательно должно присутствовать по мысли теоретика ложно-патриотического полка. В результате мы не имеем до сего времени всесторонней и объективной оценки верещагинской серии о войне 1812 года вообще и Бородинском сражении в частности.

Проникнуть в творческую лабораторию художника с тем, чтобы понять особенности его подхода к теме и выявить тот круг исторических, этических и эстетических проблем эпохи 1812 года, воплощенных в полотнах, помогает тщательное изучение страниц биографии живописца, которые непосредственно связаны с созданием серии.

Изучение истории создания и художественных особенностей картин, посвященных Бородинскому сражению («Наполеон 1 на бородинских высотах», 1897, ГИМ, и «Конец Бородинского боя», 1899—1900, там же) дает возможность говорить о философской концепции и методе работы Верещагина над всей серией об Отечественной войне.

Предлагаемые тезисы определяют своеобразие сюжетов и черты мастерства художника, проявившиеся в полотнах о Бородинском сражении.

1. Работа над серией «1812-й год» для Верещагина была необычной, так как ни один из ее сюжетов он не наблюдал в жизни. Работа с натуры во время военных походов и сражений, в которых ему пришлось участвовать, позволяла проникнуть в закулисные, теневые стороны военных действий и реалистически их изобразить в произведениях. Об особенностях своего подхода к теме исторического прошлого художник свидетельствовал: «Я много и долго готовился, прежде чем все же приступил к работе над картинами двенадцатого года. Для того, чтобы добиться наибольшей исторической правды и точности — я сделал все, что только в моих силах. Литература, изученная мною, количество просмотренных рисунков, гравюр, литографий, картин, карт, предметов быта — военного и гражданского — и всего того материала, который, хотя бы в самой незначительной дозе, мог мне что-то дать, было огромно и буквально пожиралось мною»ⁱ.

2. Опираясь на тщательное изучение исторических, литературных и изобразительных источников, Верещагин определил свой оригинальный подход к раскрытию темы, который не нуждался ни в каких корректировках. Он изобразил в основном одну сторону сражавшихся на русской земле противников — армию Наполеона, прослеживая изменение психологии массы и отдельной личности по мере развития военных событий. В немногих полотнах, посвященных русским солдатам и партизанам, художник создает лишь обобщенный образ борющегося народа, показывая результаты борьбы в том психологическом состоянии французской армии, какое она испытывала в связи с происходившими военными действиями. Подобная трактовка темы 1812 года объясняется, очевидно, нежеланием Верещагина повторить уже созданные мастерами академической школы батальные серии, составлявшие хронику крупных сражений, а также стремлением «свести образ Наполеона с того пьедестала героя, на который он внесен»ⁱⁱ.

3. Не повторяя уже разработанные до него сюжеты картин об Отечественной войне, художник обратился к событиям, получившим у историков неоднозначные оценки: Бородинскому сражению, пребыванию армии Наполеона в Москве и отступлению

французов из России, Детальное изучение исторических источников позволило живописцу воплотить собственную оценку этих событий и тем самым придать серии полемический характер. Верещагин четко определил тематические циклы внутри всей серии. Главное место заняли картины, изображающие завоевателей в занятой ими Москве. Соединяя образ горящей Москвы и Бородину в единый образ России, художник выразил свое понимание итогов битвы, результаты которой французские историки оценивали как победу Наполеона на том основании, что русская армия после нее продолжила отступление и оставила древнюю столицу.

4. В полотнах, посвященных Бородинскому сражению, живописец выразил свое видение этого события через восприятие Наполеона, который представлен дважды в разное время дня: в разгаре битвы, когда он еще руководил войсками, и в конце баталии, во время осмотра поля после сражения. Характеризуя Наполеона, Верещагин раскрывает свою философскую концепцию войны и целый комплекс связанных с ней военно-исторических, нравственных и эстетических проблем. Главная из них — это моральная ответственность личности за гибель тысяч людей. В органичном единстве с этой проблемой художник рассматривает вопросы взаимоотношений полководца с армией и штабом, показывает особенности восприятия итогов битвы завоевателями, выражает собственное отношение к французам, а также к России, ее народу, живописной природе, на фоне которой разворачиваются события.

5. Историзм серии «1812-й год» заключается в глубоком проникновении в эпоху через изучение природы. Для этого Верещагин в разные годы посещал места сражений, делал десятки зарисовок местных народных типов, пейзажа, одежды, оружия, предметов быта, упорно искал нужных натурщиков. «Все фигуры на моих картинах двенадцатого года — не фантазия моя, а натура и натура»ⁱⁱⁱ, — писал он.

6. Записи и зарисовки, сделанные художником на Бородинском поле, дают уникальный прикладной материал для изучения места битвы, реставрации военно-полевых укреплений, сохранения ландшафта.

7. Книга о Наполеоне, очерки о Бородинском поле, имеющие публицистический характер, раскрывают отношение живописца не только к историческому прошлому России, но и к современным ему проблемам бережного сохранения памятников народного подвига.

8. Живописный строй разных полотен Верещагина нельзя оценить однозначно. В лучших работах художник проявил мастерство композиции, умение тонко сгармонировать краски, передать свето-теневые эффекты, рефлексы свето-воздушной среды. На фоне свободно и широко написанного пейзажа контрастно читаются тщательно проработанные исторические детали. Особенности формы живописец подчиняет выражению своей эстетической концепции.

Верещагин был не только историком современности, как считали критики начала XX века, но и историком прошлого.

Примечания

ⁱ ЦГАЛИ, ф. 1932, оп. 1, ед. хр. 66.

ⁱⁱ Там же.

ⁱⁱⁱ Там же.